Глава 500 - Легендарный торговый автомат? (Медиум)

Может ли Труди быть равнодушной к таким соблазнительным звукам? Если он это сделал, то достаточно было показать, что он не мужчина и не человек с особым хобби.

Не задумываясь, он ощипал себя, и Чу Руй отправился прямо к маленьким деснам Чэн Сяофея.

Был жаркий день, но ночью было еще два кусочка.

Температура воздуха в комнате Ченг Сяофея немного подскочила, так что был небольшой прохлад.

Клэри накрылась одеялом, но на ней была только ночная рубашка, трусики были на ней, но чехол был снят.

Нежно приподняв одеяло на сладострастное тело, глаз - грязная ночная рубашка раскрывает белоснежную кожу.

Глаза - спящая красавица, плохо одетая, чрезвычайно соблазнительная спящая красавица. Черный свет, подкрадываясь, в момент, когда в зубах Спящей красавицы **, рука поглаживает ее, что идеально гладкая кожа несравненно! одной рукой держась за чьего-то гордого ребенка. Эта ситуация не могла не сделать зловещий огонь Чу Руй еще более интенсивным.

Ничего не могу с собой поделать!

Она взорвется!

Пальцы Чу Руя были как ножи, и одним мазком он разрезал ночную рубашку Чэн Сяофея, с легкостью порвав ее. При малейшем давлении на ее руку, на лице Чэн Сяофея появился покрасневший красный цвет, и ее бессознательные стоны также звучали слегка, тяжело задыхаясь! .

Такой большой шаг, если бы Чен Сяофей еще не проснулся. Чу Ли должен подумать, стоит ли ему отправлять её в больницу.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть уверен, что сможешь что-то сделать. К сожалению, такое ощущение длилось всего две-три секунды, Чу Руй почувствовал, что Чэн Сяофей не сопротивлялся, а вместо этого покраснел и опьянился! Плотно закрытые красивые глаза ухаживали за ним.

Труди была в депрессии!

Он знал, что Чен Сяофей узнал его! Во-первых, в этом доме нет другого человека, кроме него Чу Руй; во-вторых, тот, кто осмеливается ворваться в комнату, чтобы украсть нефрит и ладан, пока она спит, кроме как Кто еще он, Труди? До того, как она узнала о встрече Цинь Юя; В-третьих, запах Чу Руя очень знакомый, только что появился человек в дымке. Это естественно для женщины - паниковать, когда она находится на вершине себя, но это только временно, и восстановление занимает всего пару секунд. Первое, что тебе нужно знать, это кто странный.

Дразнить некоторое время Чэн Сяофей, видеть ее всегда кусать зубы, пусть Чу Руй действует, но не открывать рот. Чу Руй злой улыбкой, чувствовать себя, чтобы взорвать дело, также не в

Ланг гонорар время, прямой **.

.....

"Аааа..."

В ее ушах прозвучали крики удовольствия, и Цинь Юэ обернула одеяло вокруг нее и умерла, закрыв уши, но это было похоже на волшебный звук, который вторгся в ее ушные отверстия и вошел в ее сердце, заставляя ее чувствовать, как будто она чешется повсюду, и горячий ток постоянно разбивался по всему ее телу.

Говорят, что женщина похожа на волка в тридцать, а тигр в сорок. Раньше Цинь Юэ зависела от Чэн Сяофея как от матери и дочери, овдовела более десяти лет, но теперь у нее были теневые отношения с Чу Руем, а потом он Вынужден остаться рядом с ним. Теперь, желая быть его женщиной, пожирающей костюмы, она просто не могла устоять перед Чу Руй. Вот почему вчера Чу Руй так легко добрался до своей цели, приехав на MUNV двойное FEI, о котором мечтают все мужчины! Отношения матери и дочери, между ней и комнатой Чэн Сяофея была только одна стена. Теперь, когда крик Чен Сяофея приближался, она даже слышать его не хотела. Чем больше она не хотела это слышать, тем чище крик становился как волшебный звук. Вскоре она задыхалась, и ее лицо покраснело.

"Этот несправедливый человек..."

Услышав все более громкие крики дочери, Цинь Ю не мог не ругать от стыда. Однако это были потерянные глаза, не зная, о чем фантазировать.

Не знаю, сколько времени это заняло, но Цинь Юэ почувствовала, как ее горячий поток течет по всему телу, словно муравьи двигаются, это было очень тяжело вынести. Как раз тогда, когда она не могла больше терпеть, битва рядом с ней, наконец, остановилась.

Когда она медленно вздохнула с облегчением, она почувствовала боль и слабость, и держала свое тело достаточно сильным, чтобы хотеть встать и пойти умыться. Однако, в это время ее дверь была открыта. Фигура, которая казалась призрачным привидением, проникла внутрь. Не дожидаясь Цинь Юэ, чтобы сделать шаг или даже закричать в тревоге, сильный мужской аромат мгновенно вспыхнул, заставляя ее потерять свое прошлое! .

.....

После расслабляющей ночи Чу Руй проснулся утром в приподнятом настроении.

Не знаю, почему в прошлом самообладание Чу Руй было довольно сильным, но теперь оно стало намного хуже. Хотя и не такая ночь без женщины, но и не может устоять перед пульсацией сердца. В какой-то момент желание в сердце Чу Руй стало довольно сильным.

Может быть, это потому, что найти женщину, которая ему нравится, было не просто быть на каждой сцене!

Труди не могла придумать причину, только чтобы утешить себя!

Поцеловав в щеку еще спящего Цинь Юэ, Чу Ли встал и принял душ, а потом приготовил завтрак.

Глядя на время, было почти 8:10 утра, незадолго до обещанных 9:00 утра. Чу Руи разбудил трех

девушек. К тому времени, как они закончили мыть посуду, было уже восемь сорок. Зная, что времени мало, они быстро закончили завтрак. Тем временем, красноглазый Су Мэй Мэй, у которого, казалось, были синяки под глазами, в очередной раз пожаловался, что звук слишком громкий, посрамив Цинь Юэ и Чэн Сяофея. В то же время она покраснела и опустила голову. Эта несравненно застенчивая поза, наблюдая, как Чу Руй поливает рот. Достойные быть матерью и дочерью, даже застенчивость была точно такой же.

"Брат Чу, когда ты придешь в комнату Мэй Мэй? Мэй Мэй не запирала дверь своей комнаты последние несколько дней".

Во время еды Су Мэй внезапно вспыхнула, напугав Чу Ли до такой степени, что половина каши выплеснулась наружу, а другая половина проскользнула ему в горло, задушив его и заставив кашлять непрестанно.

"Кашель... Мэй Мэй, кашель... ты, что ты... что?"

Чу Руй уставилась на Су Мэй Мэй, которая краснела от стыда, но смотрела на неё красивыми глазами, задаваясь вопросом, не случилось ли чего-нибудь с её ушами.

"Я сказал, когда брат Чу придет в комнату Мэй Мэй". Если это брат Чу, что ты хочешь сделать, то Мэй Мэй очень хочет это сделать".

Су Мэй надула, но всё равно покраснела и смело сказала то, что только что сказала, и ещё более откровенно, заставив Чу Руй мгновенно ошарашиться.

http://tl.rulate.ru/book/130/944178